TY-19-241-82

08-3-738

Домин стоял у рени, на окраине, где издавна жили ремесленники. Бедный, неприметный домин, наних много было в датском городне Оденсе, на острове Фюн.

одну номнату. Грубую мебель он всю смастерил сам. А над верстаном повесил полну с ннигами: больше всего на свете он любил читать. 2 апреля 1805 года появился новорождённый—неугомонный и горластый, как птенец, Ханс Кристиан. В

Он подрос немного и перебрался с кровати на пол, где кучей лежала рваная обувь. Отец делал ему забавных, пёстрых кукол из ярких лоскутов и обрезков кожи.

Весь день гнул башмачник спину над прохудившейся подмётной, а по вечерам зажигал лампу-коптилку и садился с книгой к столу. Он читал малышу всё подряд – басни, пьесы, любимые сказки из "Тысячи и одной ночи".

Со временем Ханс Нристиан и сам стал придумывать сназки. Рассказывал он их пона только старому коту Нарлу. Нот терпеливо слушал, но очень уж часто засыпал на самом интересном месте.

Тогда мальчин залезал на крышу. Здесь в водосточном жёлобе стоял ящин с землёй, мама выращивала в нём лук и петрушку. Но сыну её виделся волшебный сад с кустами роз и яркими клумбами.

В шесть лет он пошёл учиться в частную школу, которую содержала седая костлявая старуха, похожая на ведьму из сказок. Она учила детей читать. Подле её стула всегда лежали розги.

Нак-то Ханс Нристиан зазевался на скучном уроке. И вдруг розга обожгла ему руку. Он не заплакал, молча взял букварь, грифельную доску и ушёл с твёрдым решением не возвращаться.

Молодой учитель Нарстенс принял его в свою "школу для мальчиков", хотя Ханс Нристиан был намного младше других учеников. Добрый учитель сам гулял с ним на переменах по двору. Но вскоре Нарстенс разорился, и школа закрылась.

В Оденсе был театр. Ханс Нристиан, затаив дыхание, смотрел на сцену, где творились чудеса. Антёры, обычные люди, превращались то в страшных разбойнинов, то в блистательных рыцарей и нрасавиц.

Но бедный башмачник не мог часто водить туда сына.—"Ничего, сынок,—сказал он, вырезая из дерева затейливые фигурки.—Зато у нас будет свой театр. Я сделаю и сцену, и занавес, и актёров. А ты попроси у мамы лоскутов да сшей актёрам костюмы".

Ханс Нристиан сочинял пьесы и разыгрывал их в своём нукольном театре. У него был звонкий голос, он хорошо пел и декламировал.—,,Ногда вырасту, буду играть на сцене",—говорил он.

в

Соседские мальчишки над ним смеялись. Однажды они подстерегли его и загнали на высокое дерево у церкви.—"Бей сочинителя!—кричали они.—Бей гадкого, тощего урода!"

С тех пор он стал убегать к реке и там в одиночестве сочинял пьесы, стихи, сказки. Вся жизнь была для него сказкой, иногда радостной, чаще—печальной. Придёт время, он напишет о себе книгу, которую так и назовёт "Сказка моей жизни".

За окном метались снежные хлопья. Метался на кровати башмачник Андерсен. Он умирал.—,,Снежная королева пришла за мной",—прошептал он, и его плачущий сын навсегда запомнил эти слова.

Когда Хансу Кристиану исполнилось четырнадцать, он стал горячо упрашивать мать отпустить его в Копенгаген. Ему назалось, что там исполнится его заветное желание—он станет антёром!

Мать пошла н гадалне. Вглядевшись в нофейную гущу, старуха сназала: "Я вижу ярние звёзды. Не иначе, твой сын прославится. В его честь зажгут фейерверн".

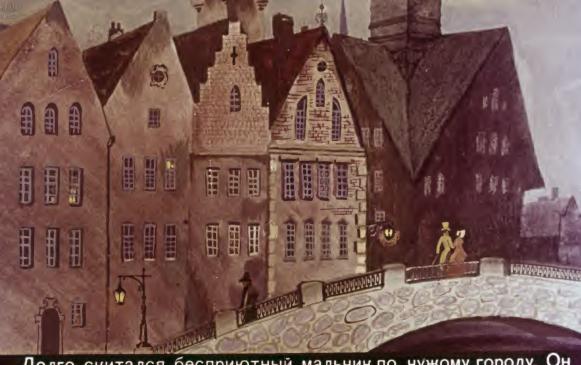
И вот мальчин с тощим узелном сел в дилижанс. Почтальон протрубил в рожон, лошади тронули. Через много лет, в "Сназне моей жизни", Андерсен вспомнит этот радостный день: "Солнце сияло в небе и в моей детсной душе".

В столице он отыскал королевский театр и долго стоял у подъезда. Наконец он решился пойти к директору.

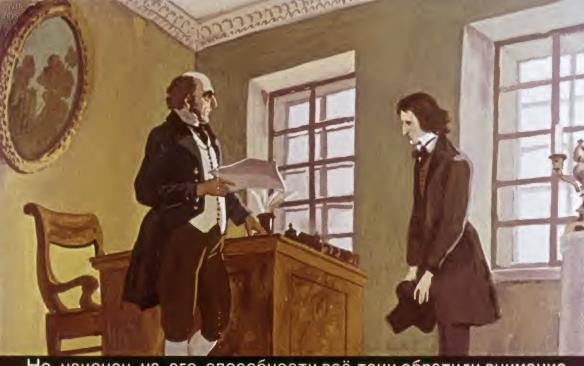
-,,Вы слишком худы для театра", - недовольно сказал директор. -,,Если вы назначите мне жалованье талеров в сто, я живо растолстею", - возразил Андерсен. После этого ему указали на дверь.

Долго снитался бесприютный мальчин по чужому городу. Он пробовал предлагать театру свои пьесы—их возвращали назад. Нанонец он нашёл там понровителя—танцовщина Далена и попал в театр на роль седьмого тролля.

Нил он в наморне под самой нрышей мрачного дома. Вечерами прямо в онно светил уличный фонарь, от этого было не тан одиноно и холодно. По-прежнему он увленался литературой: писал пьесы, которые нинто не ставил.

Но наконец на его способности всё-таки обратили внимание, и Андерсена вызвали в театр. Член дирекции советник Ноллин взялся выхлопотать ему пособие, чтобы он мог учиться в провинциальной гимназии.

Старинный датский город Слагельсе. Здесь девятнадцатилетний Андерсен поступил во второй класс гимназии. Теперь уже он был намного старше остальных. Ученики смеялись над ним.

А дирентор Мейслинг брызгал слюной: "Поэт! Я выбью дурь у вас из головы, дубина!"

Тан продолжалось почти пять лет. Потом Андерсен бросил гимназию и вернулся в Копенгаген. Засев за нниги, он самостоятельно подготовился и поступил в университет.

Во время летних наникул он пешком путешествовал по Дании, с увлечением описывал и зарисовывал то, что видел: холмы, леса, рыбачьи хижины, построенные из обломнов затонувших кораблей.

Лишь в тридцать лет ему удалось напечатать первый тоненький сборник сказок. Поначалу люди у книжных витрин разводили руками.—"Андерсен впал в детство! Нечего забивать головы детям пустыми выдумками!"

-Нет, я не брошу писать сказки, - решил он после долгих раздумий. Для него сказки не были пустой выдумкой. Они приходили к нему из жизни. Оказалось, он умеет видеть в жизни то, чего не видят другие.

Наконец-то "гадкий утёнок" почувствовал, что он – птица иной породы. Теперь он был счастлив, что перенёс столько горя и лучше мог оценить своё счастье и красоту, которая его окружала.

В мире вещей, растений, животных сназна отнрывает удивительное сходство с людьми. Вот простая штопальная игла. Но сназочник заставляет нас по-новому взглянуть на неё. Она воображает, что слишном тонна для чёрной работы, хочет стать барышней-белоручной.

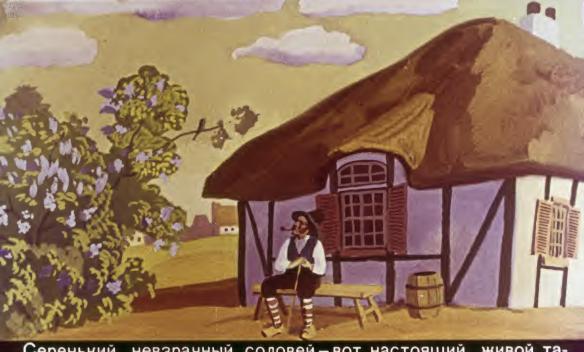
Вот старый воротничон, похожий на своего ветреного хозяина. Он бессовестно хвастает и волочится за подвязной, ноторая возомнила себя неприступной красавицей.

Презрительно, с высоты шкафа, смотрит на мир глиняная свинья-копилка, только потому, что она битком набита медными деньгами.

Раззолоченная заводная птичка приобретает недолгую славу во дворце китайского императора. Но это лишь подделка, бездарное подражание.

Серенький, невзрачный соловей—вот настоящий, живой талант, певец, вызывающий у людей слёзы. Он не останется в фарфоровом дворце, он прилетит и к бедному рыбаку, и к крестьянину. Андерсен не искал славы позолоченного соловья.

Он писал для всех людей, и часто его сназни печальны, нан сама правда. Нищая девочна со спичнами замерзает у порога дома, где жарно топится печь, празднично свернает ёлна и уже подан на стол жареный гусь.

Мальчин Най ноченеет в ледяном царстве. Но любовь маленьной Герды сильнее Снежной норолевы. И это-правда: настоящая любовь может спасти от самой смерти.

Весёлая, смешная сназна тоже заставляет увидеть правду. Острое перо писателя разит ложь, не щадя ни богачей, ни всесильных повелителей.

Придворные восхищаются новым платьем нороля, заражают своей лестью весь народ. Тольно ребёнон громно говорит правду. И оназывается – нороль-то голый!

Всё новые сказки пишет Андерсен. Он уже постарел, теперь ему трудно ходить, и он часто ездит в коляске. Прохожие кланяются ему, дети кричат: "Это Андерсен! Ура!" 🖅

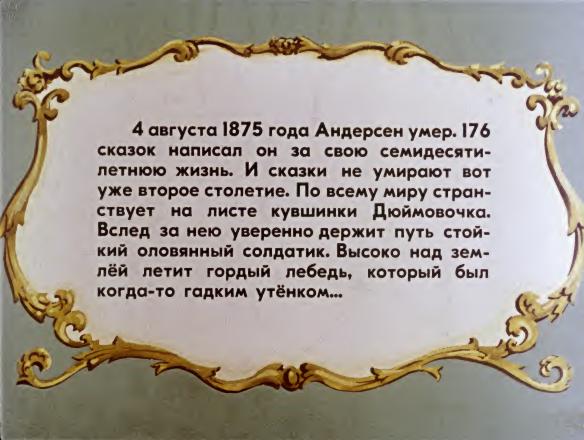
В денабре 1867 года он приезжает на родину, в Оденсе. Весь город встречает его на площади. Дома украшены флагами. Звучит песня, сочинённая в его честь.

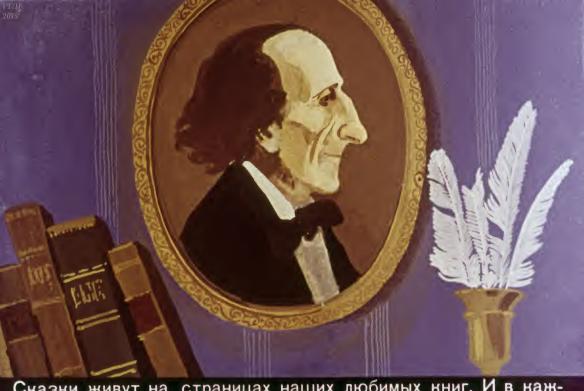

фейерверн. Полвена назад гадална предсказала это его матери, а жители города прочитали об этом предсказании в "Сназне моей жизни" и с благодарностью исполнили его. •

поселился в усадьбе у своих друзей. Он подолгу смотрит в распахнутое онно. Вдали виден пролив и мачты проплывающих нораблей.

Сназни живут на страницах наших любимых нниг. И в наждой из них живёт велиний сназочнин ХАНС НРИСТИАН АНДЕРСЕН.

Студня "Диафильм", 1972 г. Моснва ЮГСОО, Старосадский пер., д. №27 Цистной 0-30

